

РАКУРС

ТРОГАТЕЛЬНАЯ МЕЛОДИЯ ЖИЗНИ СВЕТЛАНЫ ЗИНЕНКО

В мастерской Светланы Зиненко, большой и очень светлой, и, вопреки моим ожиданиям, лишенной привычной дощатости женского обустройства, было совсем нетрудно обнаружить главный акцент, своего рода энергетический центр пространства – раскрытый чемодан, из которого выглядывали куклы. И вместительный кожаный короб, и его содержимое – особая тема для разговора. Предметы, которые составляли единое целое этой композиции, были не случайными, на сей раз говорящими о тщательности подбора их автором. Старый семейный чемодан – воплощение детского любопытства: заглянуть в тайники бабушкиных и маминых вещей, «примерить» на себя образы из прошлого семьи, найти что-то такое, что позволит понять загадку женской судьбы. Внутри этой сокровищницы среди вещиц из домашнего комода обитали куклы, которых художница создала собственными руками: каждая со своим характером и настроением.

Светлана Зиненко любит и умеет находить вещи, хранящие истории. Цикл «Летние букеты», например, был задуман ею как композиции из цветов в старых ведрах. Художница их не «придумывала» (казалось бы, чего проще?), а специально искала, отправляясь на поиски нужной емкости в заброшенные сады и обветшалые дворы. Останавливала свой выбор на том ведре, которое, подобно морщинам на старческом лице, красноречиво «говорило» о былой жизни. Сменяющие друг за другом сезоны в вечном своем круговороте обретали постоянство в этом простом и непритязательном уединении – искореженном временем сосуде. Сиюминутное и вечное, молодость и старость, красота и увядание: волнующие параллели неожиданно получали такое простое и трогательное прочтение.

Эта тема жизненных коллизий и постоянных соотношений ракурсов мировидения Светланой Зиненко пересматривается зачастую применительно к бесконечной драматургии отношений матери и дочери и всегда наполняется индивидуальным смыслом. В старом чемодане, поселившемся в мастерской – история нескольких судеб, духовная связь поколений женщин одной семьи.

Обретение своей темы в искусстве – большая удача художника и большая нравственная заслуга личности. Выход в иные пласты культуры, новое прочтение вечных сюжетов без обретения индивидуального голоса в художественном хоре времени теряет всякий смысл. К счастью, творчество Светланы Зиненко в своем тихом, скользящем течении обретает с годами все более уверенный и неповторимый стиль.

За ее плечами художественная школа, затем Воронежское художественное училище и Воронежская академия искусств, где наставником был замечательный мастер А.В. Богачёв, приучавший своих учеников видеть неповторимую ауру простых вещей, лиризм повседневного хода жизни и искать в конкретных явлениях глубину смыслового обобщения. И конечно, быть искренним и правдивым в работе.

Зиненко – член Союза художников России, участник многих выставок и пленэров. Памятна ее персональная выставка 2012 года «Оттенки нежности», проходившая в галерее «Нефта». Она была подготовлена автором с особой заботой и расположением, со светлым чувством к людям, к природе, к вещам. В созданных портретах Светлана стремилась подчеркнуть те человеческие качества, которые в стремительном потоке жизни мы не успеваем проявлять в полной мере: скрытый запас нежности и любви. О своих натюрмортах художник тогда говорила

Солнечный круг. 2013. Холст, масло. 120х120

Осенний букет. 2014. Холст, масло. 75×80

Улов. 2014. Холст, масло. 75×80

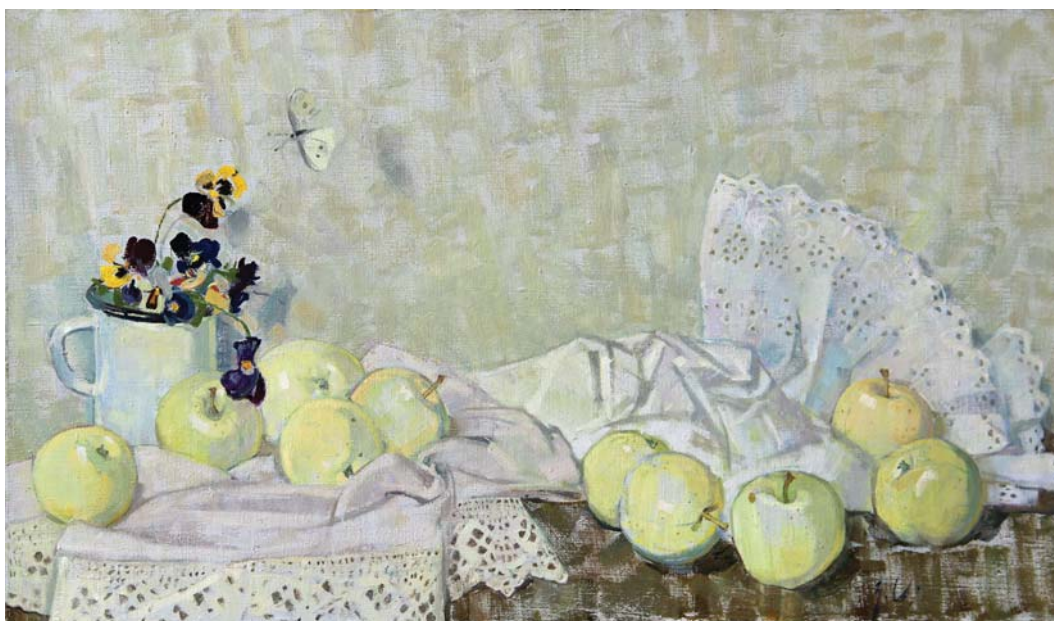
Вечернее впечатление. 2014. Холст, масло. 40×50

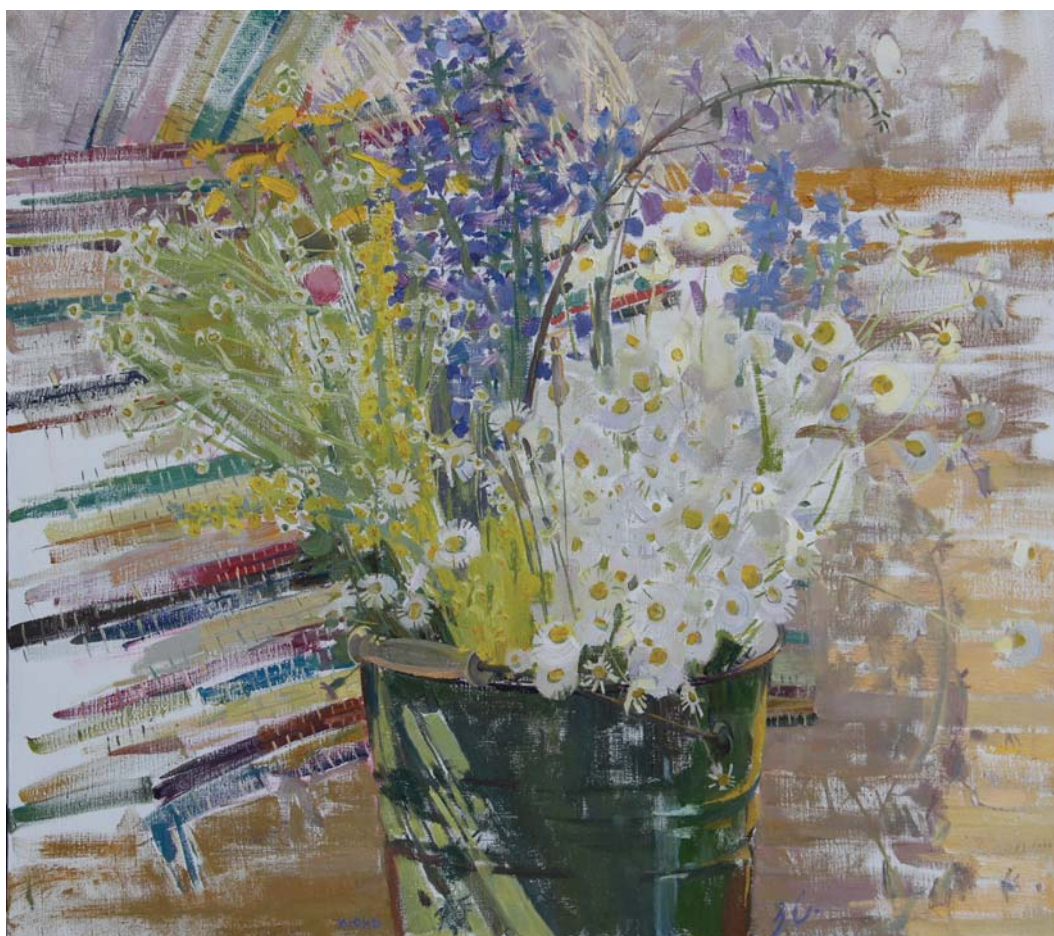
Уходящее лето. 2011. Холст, масло. 100×105

Автопортрет. 2003. Холст, масло. 120×70

Белый налив. 2010. Холст, масло. 40×70

Июнь. 2012. Холст, масло. 80×90

Портрет кандидата физико-математических наук, доцента Л.А. Минина. 2013. Холст, масло. 85×70

Портрет доктора филологических наук, профессора Т.А. Никоновой. 2013. Холст, масло. 85×70.

Солнышко проснулось. 2003. Холст, масло. 110×100

так: «Мне нравится улавливать трепетные чувства к предметам, то рождающие ряд теплых детских воспоминаний, то пробуждающие лирические нотки». Но ее живописное творчество построено не только на тонком всматривании в окружающие реалии, но и на стремлении вслед за природой фантазировать, рождать новые цветовые и пластические гармонии.

Настроение работ Светланы Зиненко воспринимается и обычными зрителями, и коллегами по цеху, и искусствоведом сходятно: живопись легкая и поэтичная, излучающая радость. Сама признается, что позитив в творчестве впитала от своего учителя, и уже давно обязала себя приступать к работе только в хорошем расположении духа. Она часто записывает не весь холст, а использует его как фон, что создает ощущение особой прозрачности и воздушности. А может это не только художественный прием, а само свойство натуры живописца – следовать за природой, а не управлять ею?

Да и как можно управлять солнцем? А оно играет особый смысл в работах Светланы Зиненко. Солнечные лучи, скользящие по стенам старого бревенчатого дома, солнечные блики на проржавевших ведрах, поле засохших подсолнухов – маленьких светил, хмурыми и безнадежными не выглядят. Одуванчиковое поле на холсте художницы кажется спустившимся на землю солнечным диском, солнышками выглядят осенние листья в натюрморте и спасские яблоки на ветвях... Но главное солнце на полотнах Зиненко – ее дочка. Ей Светлана отводит место маленького чуда, совершающегося в ее жизни также естественно и гармонично, как всходит солнце или тянут к свету свои головки подсолнухи. Но ровно также это кажется невероятным. Художник нас подводит к мысли о зыбкой грани между метафизическими и психологическими вещами. «Солнышко проснулось» – это о дочке, а «Маленькое солнышко» – это о подсолнухах, а «Солнечный круг» – это и дочке и о солнце, и только вместе они могут светить для мамы в полную мощь. Игра с солнечными воплощениями бесконечна и стихийна потому, что является проявлением темперамента самого живописца. Когда этот светящийся импульс вырывается из-под рационального контроля художника, то мгновенно обретает свое новое рождение в создаваемых ею образах: сердцевинках ромашек, позолоченных кронах деревьев, куполах церквей... А кажется, что этот искрящийся, уверенный и радостный колорит, овладевающий картиной, – сама суть природы.

Удивительно, что в работах, созданных в то же самое время, можно увидеть и другое: мягкие и полупрозрачные краски, больше пригодные для акварели, а не для масла. Взору предстают вещи, соприкосновение с которыми будет нам напоминать о зыбкости и незащищенности окружающего нас мира: бабочки, барашки вербы, трепетные анютины глазки... А автопортрет производит впечатление внезапно проступающего изображения на замерзающем стекле.

В этом единстве, с одной стороны, теплых и стремительных форм мира, и мягких, едва уловимых, с другой, проявляется не только потребность художника подмечать бесконечное многообразие жизни, но и следовать по пути смыслового обобщения реальности.

Сама наблюдала за тем, как Светлана одновременно работала над несколькими портретами студентов и преподавателей ВГУ. Часами во время сеансов она беседовала о литературе, математике, культурологии, стремясь найти связь между психологией портретируемого и тем миром, в котором он «интеллектуально поселился». Мысли и чувства ее «героев» материализуются в конкретных вещах разомкнутого и размытого пространства: в воображаемом странствии по культурным столицам у студентки, обнаружении геометрических форм в бесформенном потоке жизни у доцента математики, эстетической изысканности и недосказанности у филолога. И вновь возникает вещь, связывающая человека с той историей жизни, которую постигает художник. По словам Светланы, именно веер в руках известного воронежского профессора Т.А. Никоновой во время посещения театра побудил художника к принятию решения писать ее портрет.

В обобщенном виде художественный миропорядок Светланы Зиненко представляет трехчастную модель, в которой обнаруживается бесконечное пространство жизни, постигаемое интуитивно, как цветовое напластование со своим характером движения. Затем внимание сосредотачивается на центральном образе, очерчиваемом разумом конкретно и естественно, без малейшего глянца. Наконец, деталь, которая становится ключом к чувственному восприятию картины.

Такой синтез рации и чувства, непостижимого и знакомого, неизвестного и привычного создает удивительное своеобразие творческого мира Светланы Зиненко, в котором звучит трогательная мелодия жизни.

Тамара Дьякова